

Библейско-богословская коллекция

Агиографическая серия

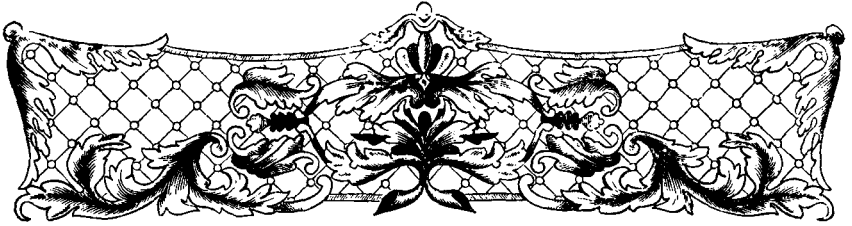
ЖИТИЕ СВ. ОТЦА НАШЕГО ТАРАСИЯ, АРХИЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО

Жития святых на русском языке,
изложенные по руководству Четий-Миней
свт. Димитрия Ростовского с
объяснительными примечаниями.
Февраль. М., 1905. 17 с.

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

День двадцать пятый.

ЖИТИЕ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ТАРАСІЯ,

архієпископа Константинопольскаго.

Святый Тарасій родился въ Константинополѣ; отецъ его Георгій и мать Евкратія были люди благородные и принадлежали къ сословію патриціевъ¹⁾. Достигнувъ совершеннолѣтняго возраста и получивъ хорошее образованіе, Тарасій исполнялъ различныя должности при царскомъ дворцѣ; за его благоразуміе и добрый нравъ здѣсь всѣ любили и уважали его, и онъ былъ сдѣланъ однимъ изъ царскихъ совѣтниковъ. А на царскомъ престолѣ возсѣдалъ тогда Константинъ Порфирородный²⁾, сынъ Льва Хозара³⁾, внукъ Копронима⁴⁾; онъ царствовалъ не одинъ, но вмѣстѣ съ матерью своею Ириною⁵⁾, такъ какъ ему ко времени воцаренія было всего 10 лѣтъ. Патриархомъ же былъ тогда Павелъ Кипрія-

1) Патриціями называлось высшее сословіе въ Римской, а потомъ и въ Византійской имперіи, соответствовавшее нашему родовитому дворянству.

2) Константинъ VI Порфирородный царствовалъ съ 780—797 годъ.

3) Левъ IV Хозаръ царствовалъ съ 775—780 годъ.

4) Константинъ V Копронимъ занималъ царскій престолъ съ 741—775 г.

5) Мать императора Константина была супругой Льва Хозара. По воцареніи своего сына, она въ продолженіе 10 лѣтъ, до 790 г., управляла государствомъ вмѣсто него; потомъ, по низложеніи Константина, она царствовала до 802 года.

нинь¹⁾, мужъ добродѣтельный и благочестивый, но слишкомъ слабовольный и боязливый. Онъ возведенъ былъ на патріаршество въ царствованіе упомянутаго Льва Хозара, сына Копронимова, при которомъ ересь иконоборцевъ, получившая начало отъ Льва Исаврянина²⁾, все болѣе и болѣе усиливалась. Видя, что многіе претерпѣваютъ отъ злочестиваго царя великія муки за поклоненіе святымъ иконамъ, патріархъ убоился и сталъ скрывать свое благочестіе и даже имѣлъ общеніе съ еретиками. По смерти Льва Хозара, патріархъ и хотѣлъ возстановитъ благочестивый обычай поклоняться святымъ иконамъ, но не могъ, потому что не было у него помощника, между тѣмъ какъ ересь иконоборцевъ все усиливалась какъ въ самой столицѣ, такъ и въ другихъ областяхъ государства. Это сильно печалило патріарха. Видя, что онъ ничего не можетъ сдѣлать для торжества православія, Павелъ задумалъ оставить патріаршій престолъ, который занималъ не болѣе четырехъ лѣтъ. Заболѣвъ, онъ тайно оставилъ патріаршія палаты и прибылъ въ монастырь святаго Флора, гдѣ и воспріялъ святую схиму. Слухъ о постриженіи патріарха скоро распространился повсюду, и всѣ были сильно удивлены этимъ обстоятельствомъ. А царица Ирина сильно опечалилась, такъ какъ патріархъ оставилъ престолъ, не извѣстивъ заранѣе о своемъ намѣреніи. И вотъ она отправилась къ нему, съ сыномъ своимъ, царемъ Константиномъ, и спросила его:

— «Что это ты, отче, сдѣлалъ съ нами? почему такъ неожиданно оставилъ престолъ святительскій?»

Павелъ отвѣтствовалъ:

— «Моя болѣзнь и ожиданіе скорой смерти, а въ особенности нестроенія въ церкви нашей побудили меня оставить патріаршій престолъ и воспріять святую схиму. Церковь много терпитъ отъ иконоборцевъ и, вслѣдствіе продолжительнаго торжества иконоборческой ереси, она получила неисцѣльную язву. Подобно многимъ другимъ, я, окаянный, не могъ избѣжать сѣтей зловѣрныхъ и погрязъ въ нихъ, въ чемъ нынѣ горько каюсь; ибо три раза я собственноручно подписывалъ еретическія постановленія. Но вотъ что особенно печалитъ и удручаетъ меня: я вижу, что всѣ области, подвластныя вамъ, соблюдаютъ ненарушимо правила вѣры и слѣдуютъ православному ученію, чуждаются нашей церкви и, считая себя

1) Это былъ Павелъ IV, который занималъ патріаршую кафедру съ 686 по 693 г.

2) Левъ III Исаврянинъ царствовалъ съ 716 по 741 годъ.

стадомъ Христовымъ, отгоняють насъ отъ себя, какъ будто мы овцы не одного стада. Посему я отказываюсь быть пастыремъ въ еретическомъ сомнѣ и предпочитаю лучше умереть, чѣмъ подвергнуться анаѣмъ отъ первосвятителей четырехъ апостольскихъ престоловъ. Вамъ Богъ даровалъ въ руки власть папскую, чтобы вы заботились о христіанскомъ стадѣ, живущемъ на землѣ. Итакъ воззрите на скорбь матери вашей—Церкви, не допустите, чтобы она пребывала въ неутѣшимой печали, но порадыйте, чтобы она могла воспринять прежнее свое благолѣпіе. Не попустите, чтобы богомерзкая ересь, подобно вышедшей на лугъ свиньѣ, опустошала и губила вертоградъ Христовъ во время вашего царствованія и оскверняла бы его злочестивымъ мудрованіемъ. У васъ есть искусный дѣлатель, который поможетъ вамъ въ вашихъ благихъ начинаніяхъ. Онъ можетъ воздѣлать гроздь истиннаго исповѣданія и, вложивъ его въ точило Божіей Церкви, наполнить имъ чашу премудрости и приготовить для вѣрующихъ питіе истинной православной вѣры».

Послѣ этихъ словъ патріарха, царица Ирина спросила его:

— «О комъ ты говоришь, отче?»

— «Я подразумѣваю здѣсь Тарасія, который занимаетъ первое мѣсто въ вашемъ царскомъ совѣтѣ,—отвѣчалъ патріархъ,—я знаю, что онъ вполне достоинъ управлять Церковію, такъ какъ онъ можетъ жезломъ своего разума отразить лживое ученіе еретиковъ, быть добрымъ пастыремъ словеснаго стада Христова и собрать его во-едино».

Услышавъ сіе отъ патріарха Павла, благочестивая царица Ирина и ея сынъ царь Константинъ со скорбію оставили Павла. Онъ же сказалъ нѣкоторымъ сенаторамъ, оставшимся у него:

— «О, если бы мнѣ не занимать патріаршій престолъ въ то время, когда наша Константинопольская церковь была въ смятеніи отъ притѣснителей и навлекала на себя проклятіе четырехъ вселенскихъ патріарховъ: Римскаго, Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго. Если не будетъ собранъ седьмой вселенскій соборъ и не будетъ осуждена ересь иконоборцевъ, не возможно намъ спастись».

Тогда сенаторы спросили его:

— «За чѣмъ ты при посвященіи твоёмъ въ патріархи подписался подъ грамотой иконоборцевъ?»

Павель отвѣчалъ:

— «Потому-то нынѣ я и раскаяваюсь, что подписался тогда, и боюсь, какъ-бы Господь не наказалъ меня, такъ какъ я изъ-за страха молчалъ и не противодѣйствовалъ ереси; нынѣ же я раскаяваюсь и утверждаю, что невозможно вамъ спастись, если пребудете въ ереси».

Вскорѣ послѣ сего патріархъ Павель отошелъ съ миромъ ко Господу. Въ то время жители Царьграда безъ всякаго страха и опасенія стали бесѣдовать и препираться съ еретиками о святыхъ иконахъ, между тѣмъ какъ до сихъ поръ со времени Льва Исаврянина никто не осмѣливался заговорить въ защиту святыхъ иконъ¹⁾.

Свѣтѣйшій
Тарасій.

Благочестивая же царица Ирина со всѣмъ царскимъ совѣтомъ стала отыскивать на мѣсто Павла человѣка вполне достойнаго и мудраго, который бы могъ прекратить церковное смятеніе; но ни кого другого, кромѣ Тарасія, они не находили. Тарасій былъ тогда міряниномъ; но такъ какъ вспомнили, что и Павель совѣтовалъ избрать его, то выборъ всѣхъ остановился на немъ. Но Тарасій сильно отказывался. Тогда царица Ирина собрала людей всякаго чина, и свѣтскихъ, и духовныхъ, и весь народъ во дворецъ, называемый Магнаврой— онъ находился въ предградіи на Едомскомъ мѣстѣ—и предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ сказала:

— «Вамъ извѣстно, что патріархъ Павель оставилъ насъ; нынѣ мы должны избрать себѣ на его мѣсто другого добраго пастыря и учителя Церкви».

На сіе всѣ громко закричали:

— «Таковымъ никто другой, кромѣ Тарасія, быть не можетъ».

¹⁾ Это объясняется тѣмъ, что Ирина издала тогда указъ съ объявленіемъ общей свободы совѣсти. По распоряженію императрицы, иконы были опять поставлены на свои мѣста и среди восторженнаго народа ходило много разсказовъ о минувшихъ страданіяхъ и чудесахъ.

Блаженный же Тарасій, ставъ посрединѣ, сказалъ:

— «Я вижу, что Церковь Божія раздѣлена и разъединена. Какъ восточные такъ и западные христіане проклинають насъ; тяжело сіе разъединеніе и страшно отлученіе отъ царствія Божія. Пусть будетъ собранъ вселенскій соборъ, гдѣ мы должны объединиться въ вѣрѣ; пусть будетъ вѣра наша едина, подобно тому какъ мы просвѣщены единымъ крещеніемъ; вѣдь ничто такъ не угодно въ очахъ Божіихъ, какъ пребываніе всѣхъ въ единствѣ вѣры и любви. Вотъ этого я, недостойный и малоопытный, и требую, принимая на себя управленіе Церковію. Если не будетъ созванъ вселенскій соборъ, если иконоборческая ересь не подвергнется достойному осужденію и не будетъ единенія въ вѣрѣ между православными восточными и западными церквами, то я не соглашусь принять патріаршество, чтобы не навлечь на себя проклятія и осужденія, ибо тогда никто изъ земныхъ царей не можетъ избавить меня отъ Божія суда и вѣчной казни».

Услышавъ сіе, всѣ постановили собрать седьмой вселенскій соборъ и просили святаго Тарасія, чтобы онъ не отказывался быть пастыремъ надъ ними. Они обѣщали ему во всемъ послушаніе, подобно тому какъ овцы внимають гласу своего пастыря, ибо они были твердо увѣрены, что святой Тарасій можетъ наставить на истинный путь словесное стадо. Такимъ образомъ, они склонили Тарасія воспріять первосвятительскій санъ и управленіе Церковію Константинопольскою. Посвященный послѣдовательно во всѣ іерархическія степени, святой былъ возведенъ на патріаршество¹⁾, имѣя крѣпкое упованіе, что Господь поможетъ ему истребить ересь иконоборцевъ.

Съ перемѣной положенія святой Тарасій перемѣнилъ и образъ жизни, хотя и прежде, находясь въ міру, онъ по духу былъ уже инокомъ; теперь же, занявъ святительскій престолъ, онъ съ еще большею ревностью сталъ упражняться въ духовныхъ подвигахъ и сдѣлался ангеломъ во плоти, пламенѣя духомъ, ревностно работая предъ Господомъ, подчиняя свою плоть духу и умерщвленіемъ ея достигая непорочной чистоты, которой облечены ангелы. Изумительно было его воздержаніе, велико было его пощеніе и неустанна бодрость; немногіе часы онъ удѣлялъ на сонъ, по дѣльнымъ ночамъ пребывалъ въ молитвахъ и размышленія о Богѣ, не имѣлъ

¹⁾ Святой Тарсій занималъ патріаршій престолъ съ 784 по 806 годъ.

мягкаго ложа, избѣгалъ мягкихъ одѣяній. Никто изъ прислужниковъ патріарха не видѣлъ, чтобы Тарасій снималъ съ себя поясъ и одежды, когда хотѣлъ на небольшое время подкрѣпить сномъ свои силы; никогда святой мужъ не заставлялъ кого-либо другаго снимать обувь съ его ногъ, памятуя слова Спасителя: *снѣ члѣкъскій не прійде, да послужатъ ѣмѹ*¹⁾, и всегда былъ самъ слугою себѣ, подавая другимъ примѣръ смиренія. Къ нищимъ и убогимъ онъ былъ весьма милостивъ, питалъ алчущихъ, одѣвалъ нагихъ, устраивалъ больницы и каждый день отпускалъ пищу съ своего патріаршаго двора, а въ день Воскресенія Христова и въ другіе праздничные дни устраивалъ для неимущихъ трапезу, во время которой самъ прислуживалъ убогимъ. Кромѣ того святой Тарасій устраивалъ страннопріимницы и на средства, оставшіяся ему послѣ родителей, устроилъ монастырь на Босфорѣ Фракійскомъ²⁾, въ которомъ собралъ ликъ добродѣтельныхъ иноковъ; изъ нихъ многіе достигли такого совершенства, что были призываемы на архіерейскіе престолы и являлись непоколебимыми столпами каѳолической вѣры. Особенно же старался святой Тарасій о томъ, чтобы возстановить почитаніе святыхъ иконъ и ниспровергнуть богохульную иконоборческую ересь. Посему онъ всегда напоминалъ царямъ, чтобы они созвали вселенскій соборъ.

И вотъ царь Константинъ и царица Ирина, мать его, которая вслѣдствіе малолѣтнаго возраста сына своего управляла тогда всѣмъ царствомъ, вмѣстѣ съ святѣйшимъ Тарасіемъ написали посланія ко всѣмъ патріархамъ и епископамъ, призывая ихъ на соборъ. Епископы изъ разныхъ мѣстъ собрались въ Царьградъ, патріархи же прислали своихъ намѣстниковъ: римскій папа Адріанъ³⁾, вслѣдствіе затруднительности далекаго путешествія, самъ не прибылъ на соборъ; а Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій патріархи въ то время уже находились подъ игомъ агарянъ, такъ что не имѣли возможности лично присутствовать на соборѣ; потому въ качествѣ своихъ замѣстителей они прислали духовныхъ лицъ, отличавшихся своимъ благочестіемъ и премудростію.

Мѣстомъ для соборныхъ совѣщаній была избрана великая церковь⁴⁾, воздвигнутая Константиномъ Великимъ, первымъ царемъ

1) Еванг. отъ Мате., гл. 20, ст. 28.

2) Такъ называется проливъ, соединяющій Черное море съ Мраморнымъ. На берегу Босфора расположенъ Константинополь.

3) Папа Адріанъ I занималъ римскій апостольскій престолъ съ 772 по 795 годъ.

4) Разумѣется храмъ св. Софіи, главный соборный храмъ Константинополя.

христіанскимъ, и перестроенная и великолѣпно отдѣланная императоромъ Юстиніаномъ¹⁾; въ сей церкви и собрались съ святѣйшимъ Тарасіемъ епископы и намѣстники прочихъ патріарховъ; здѣсь же присутствовали и юный царь Константинъ съ матерью Ириною. Вдругъ въ храмъ ворвался многочисленный полкъ вооруженныхъ воиновъ, послѣдователей ереси иконоборческой, въ которую они были вовлечены дѣдомъ царскимъ Константиномъ Копронимомъ и въ которой пребывали до сего дня. Побуждаемые тайно нѣкоторыми епископами и вельможами, зараженными тою же ересью, эти закоренѣлые въ иконоборческихъ заблужденіяхъ воины, вооружившись, пришли къ церкви и устремились внутрь ея съ великимъ воплемъ.

— «Не допустимъ,—кричали они,—чтобы вы отвергли догматы царя Константина²⁾; пусть будетъ твердымъ и непоколебимымъ то, что на своемъ соборѣ онъ утвердилъ и законоположилъ; мы не допустимъ, чтобы въ храмъ Божій вносили идоловъ (такъ они называли святыхъ иконы); если же кто осмѣлится не повиноваться опредѣленіямъ собора Константина Копронима³⁾ и, отвергая его постановленія, станетъ вносить идоловъ, то сія земля обогрится кровью епископовъ».

Видя такое волненіе и возмущеніе, царица съ царемъ подали знакъ епископамъ, чтобы тѣ поднялись съ своихъ мѣстъ,—и тогда всѣ бывшіе на соборѣ разошлись. Но по прошествіи нѣсколькихъ дней, воины и ихъ предводители были какъ слѣдуетъ наказаны благочестивою царицей Ириной, лишены воинскаго чина и разосланы по селамъ для обработыванія земли. Послѣ сего мѣсто для засѣданій собора было приготовлено въ Виенскомъ городѣ Никей⁴⁾. Здѣсь уже происходилъ первый вселенскій соборъ созванный для осужденія ереси злочестиваго Арія⁵⁾, здѣсь же рѣшено было собраться и теперь. И вотъ, сюда прибыли святѣйшій Тарасій патріархъ Константинопольскій, и вмѣстѣ съ нимъ намѣстники патріаршіе, коими были: отъ Адріана папы рим-

1) Императоръ Юстиніанъ I царствовалъ съ 527 по 565 годъ.

2) Здѣсь разумѣется Константинъ Копронимъ, дѣдо Константина Порфиророднаго.

3) Этотъ соборъ происходилъ въ 754 г. въ царскомъ дворцѣ близъ Константинополя на азіатскомъ берегу Босфора. Соборъ провозгласилъ, что иконопочитаніе есть то же, что идолопоклонство, и опредѣлилъ удалить изъ церквей всѣ иконы.

4) Виенія—сѣверо-западная провинція Малой Азіи, по берегу Мраморнаго моря, Босфора и Чернаго моря. Никей (нынѣ Испигъ) въ древности богатый и цвѣтущій городъ Виеніи.

5) Это было въ 325 году.

скаго главный пресвитеръ римскій Петръ и другій Петръ—инокъ, отъ Полиціана патріарха Александрійскаго ¹⁾ священноинокъ Ѳома, отъ Ѳеодорита Ангіохійскаго ²⁾ и Іліи Іерусалимскаго ³⁾—священноинокъ Іоаннъ. Крімъ сего святой Тарасій взялъ съ собою также нѣкоего мужа изъ царскихъ совѣтниковъ—Никифора, который по смерти святаго Тарасія былъ возведенъ на патріаршій престоль, за свою добродѣтельную жизнь. Всего же явилось на сей соборъ 367 святыхъ отцевъ. Собравшись съ ними въ Никеѣ, святѣйшій патріархъ Тарасій открылъ засѣданія собора въ самой большой церкви сего города ⁴⁾.

Первое засѣданіе седьмаго вселенскаго собора происходило 24 сентября въ день памяти святой первомученицы Ѳеклы. Засѣданіе открылось вступительною рѣчью святаго Тарасія, въ которой онъ, изложивъ причины созванія собора, обратился къ епископамъ съ увѣщаніемъ, чтобы они разсуждали справедливо и искоренили бы неправославныя ученія, недавно внесенныя въ Церковь. Прочтено также было и царское посланіе къ собору, въ которомъ упоминалось о томъ, какъ патріархъ Павелъ умирая совѣтовалъ созвать соборъ для искорененія ереси иконоборцевъ. Святые отцы благословили царя и его мать за ихъ великое попеченіе о православной вѣрѣ. Послѣ сего приступили къ слушанію выраженной раскаянія со стороны епископовъ, впадшихъ въ ересь, которые анаѳематствовали свои прежнія заблужденія и высказали православное исповѣданіе вѣры. Одинъ изъ нихъ—Василій Анкирскій ⁵⁾ держа въ рукахъ сей свитокъ, читалъ:

—«Не почитающимъ святыя иконы—анаѳема; именующимъ святыя иконы идолами—анаѳема; приводящимъ изреченія священнаго писанія противъ поклоненія святымъ иконамъ—анаѳема; отвергающимъ преданія святыхъ отцевъ, какъ отвергали ихъ Арій, Несторій, Евтихій, Діоскоръ—анаѳема; утверждающимъ, что не отъ святыхъ отцовъ исходитъ почитаніе иконъ—анаѳема; утверждающимъ, что каѳолическая церковь пріемлетъ идоловъ—анаѳема».

Также поступили и многіе другіе епископы и всѣмъ покающимся епископамъ дано было мѣсто на соборѣ среди прочихъ

1) Полиціанъ, патріархъ Александрійскій, скончался въ 801 году.

2) Ангіохійскій патріархъ Ѳеодоритъ занималъ патріаршую кафедру съ 777 по 794 г.

3) Ілія III, патріархъ іерусалимскій, скончался въ 797 году.

4) Это было въ 787 году.

5) Анкира—городъ во Фригіи, срединной провинціи Малой Азіи.

епископовъ православныхъ. Судъ же надъ тѣми, которые колебались, былъ отложенъ на нѣкоторое время. При этомъ святой Тарасій сказалъ:

— «Трудно поддаются излѣченію застарѣлыя болѣзни и трудно искореняются злые нравы. Но если люди, недугующіе духовно, истинно каются, то святой соборъ принимаетъ ихъ и не лишаетъ ихъ сана».

Святой соборъ продолжался 30 дней¹⁾; въ сіе время участники собора, сходясь, разсматривали въ Божественномъ писаніи и въ ученіи святыхъ отцевъ и учителей Церкви тѣ мѣста, которыя имѣли отношеніе къ догмату о почитаніи святыхъ иконъ, и на основаніи Священнаго Писанія и церковнаго преданія поражали зловѣрное мудрованіе еретиковъ. При этомъ они приводили достовѣрную исторію о святомъ убрусѣ, на коемъ Христосъ Господь изобразилъ святой ликъ Свой и послалъ его Авгарю Едесскому²⁾, который лишь только поклонился предъ изображеніемъ, тотчасъ получилъ исцѣленіе отъ болѣзни³⁾; приводили на память также и преданіе о иконѣ святыхъ апостоловъ Петра и Павла, которую святой Сильвестръ, папа Римскій, показалъ царю Константину; говорили и объ иконѣ Христовой, надъ коей надругались въ Беритѣ⁴⁾ Іудеи, за что и были наказаны; вспоминали, какъ о семъ свидѣтельствуесть святой Аѳанасій. Когда читали повѣсть объ этой иконѣ, всѣ святые отцы плакали. Наконецъ они прокляли ересь иконоборцевъ и утвердили почитаніе святыхъ иконъ; великая радость была по сему случаю во святыхъ церквяхъ, которыя принимали съ сердечнымъ ликованіемъ утвержденіе иконопочитанія, и весь народъ торжествовалъ, провозглашая благія пожеланія царямъ и пастырямъ. Такъ, великимъ попеченіемъ святѣйшаго патріарха Тарасія и тщаніемъ благочестивой парицы Ирины ересь иконоборцевъ была отвержена и поправа, и Церкви Христовой былъ дарованъ миръ.

Святой Тарасій мудро правилъ Церковью Божіей, былъ заступникомъ обиженныхъ, помощникомъ находившимся въ бѣдахъ.

1) Последнее засѣданіе собора происходило 23 октября.

2) Едеса — городъ въ сѣверо-западной части Месопотаміи, за рѣкою Евфратомъ. Авгарь былъ князь или властитель Едесскій.

3) Сказаніе объ этомъ приводитъ Евсевій, епископъ Кесаріи Палестинской († 383), знаменитый историкъ древней христіанской Церкви, который заимствовалъ его изъ древнихъ письменныхъ записей, хранившихся въ общественныхъ бумагахъ города Едесы.

4) О Беритѣ см. на стр. 351 прим. 4.

Такъ царскій протоспаарій¹⁾ Іоаннъ подвергся за нѣкую вину заключенію и жесточайшимъ пыткамъ; избавившись ночью отъ оковъ, онъ прибѣжалъ къ храму и укрылся въ трапезѣ церковной, умоляя о милости и объ избавленіи отъ смерти. Тогда святитель Божій Тарасій защитилъ его и не выдалъ пришедшимъ за нимъ воинамъ отъ царицы Ирины. Они стали стеречь его при дверяхъ того храма днемъ и ночью, дожидаясь того времени, когда онъ выйдетъ. Ибо они думали, что онъ все-таки въ концѣ концовъ принужденъ будетъ выйти изъ церкви. Но святитель Божій, посылая ему пищу отъ своей трапезы, далъ ему возможность не выходить изъ алтаря церковнаго; когда же ему необходимо было выходить изъ храма, онъ самъ провожалъ его, скрывая его подъ своею мантиею, и потомъ снова возвращалъ его съ такими же предосторожностями въ церковь. Такъ дѣйствовалъ онъ долгое время и служилъ человѣку тому, какъ рабъ, не гнушаясь такого дѣла. И пасъ добрый пастырь свою овцу, защищая ее отъ смерти; наконецъ своею архіерейскою властью смѣло святой Тарасій положилъ предѣлъ искательству тѣхъ лицъ, которые хотѣли умертвить находящагося подъ его покровительствомъ человѣка: онъ заявилъ имъ, что наложить на нихъ отлученіе отъ Церкви, если они будутъ продолжать преслѣдовать заключеннаго. Такъ протоспаарій освободился отъ суда и избѣжалъ казни, благодаря заступничеству своего добраго пастыря святого Тарасія.

Между тѣмъ царь Константинъ, достигнувъ двадцатилѣтняго возраста, по навѣту злыхъ своихъ совѣтниковъ, устранилъ отъ власти мать свою благочестивую царицу Ирину, которая мудро правила всѣмъ государствомъ и стала править единолично. При этомъ, освободившись отъ опеки матери, онъ предался излишествамъ и сталъ вести неблагопрістойную жизнь. Онъ безъ всякаго повода возненавидѣлъ законную супругу свою царицу Марію²⁾ и распалился преступною любовью къ другой, по имени Феодотіи; съ нею онъ сталъ тайно жить и задумалъ сдѣлать ее своей супругой и царицей, а законную свою супругу — заточить. Стараясь обвинить Марію, онъ возвелъ на нее ложную клевету, будто она хотѣла погубить его посредствомъ отравы. Сію ложь царь всѣмъ

1) Протоспаарій — начальникъ царскихъ тѣлохранителей, или оруженосцевъ, которые назывались спааріями (отъ *спаи* — оружіе, мечъ).

2) Благочестивая царица сія была внукою святого Филарета Милостиваго, см. житіе святыхъ, мѣсяць декабрь, 1-е число.

выдавалъ за истину и всѣмъ рассказывалъ о семъ. Царю повѣрили, и слухъ о намѣреніи царицы отравить его распространился въ народѣ. Вѣсть объ этомъ дошла и до святѣйшаго патріарха Тарасія. Патріархъ опечалился, уразумѣвъ коварство царя, ибо онъ твердо былъ увѣренъ въ невиновности царицы Маріи. Поэтому онъ сталъ помышлять, какъ бы вразумить Константина и раскрыть ему его грѣховность и неправду. Въ это время къ святѣйшему патріарху пришелъ одинъ изъ любимыхъ царскихъ вельможъ и сталъ ему передавать извѣстіе о томъ, какъ царица приготовила ядъ для царя, — выдавая ложь за истину. Въ концѣ разсказа онъ прибавилъ:

— «Теперь тебѣ, святѣйшій отецъ, надлежитъ благословить царя на новый бракъ съ вѣрнѣйшей супругой».

Эти слова сильно опечалили святаго Тарасія; онъ даже прослезился и началъ говорить такъ:

— «Если царь дѣйствительно замыслилъ то, что ты говоришь, если онъ на самомъ дѣлѣ желаетъ отлучить отъ себя Марію, которая сопряжена съ нимъ по закону Божию и образуетъ съ нимъ одну плоть, то я не знаю, какъ перенесетъ онъ стыдъ и поношеніе отъ лица всѣхъ людей? Приводитъ меня въ недоумѣніе и то, какъ можетъ онъ послѣ того быть примѣромъ цѣломудрія для своихъ подданныхъ, какъ можетъ онъ возбуждать всѣхъ къ воздержанію? Неужели онъ будетъ въ состояніи судить и казнить за грѣхи прелюбодѣянія, самъ будучи омраченъ такимъ беззаконнымъ вождельніемъ? Допустимъ, что все сказанное тобою истина — но вѣдъ слѣдуетъ же внимать гласу Господню: *εὐλόγησεν ἡ πόλις αὐτῆς τὸν ἄνδρα τὸν οὗτον, ὅτι ἐποίησεν τὴν ἀνομίαν αὐτῆς* ¹⁾. Да и правда ли то, что царица приготовила для царя смертоносный ядъ? Вѣдъ въ такомъ случаѣ развѣ могъ быть у нея другой мужъ, болѣе доблестный и красивый, чѣмъ нашъ государь, который отличается своей красотой и цвѣтущей молодостью. Нѣтъ, я ясно вижу, что вся эта ложь направлена только на то, чтобы обезчестить честный бракъ, осквернить нескверное ложе и дать восторжествовать прелюбодѣланію. Таковъ мой отвѣтъ, и не только мой лично, но и всѣхъ подобныхъ мнѣ пастырей и отцовъ. Возвѣститѣ тѣмъ, кто послалъ тебя, что мы не вѣримъ сказанному тобою, мы скорѣе готовы перенести смерть и тяжкія муки, нежели дать благословеніе на такое беззаконное дѣло. Пусть царь знаетъ, что нѣтъ нашего согласія на его несправедный умыселъ».

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 5, ст. 32.

Услышавъ это, вельможа со скорбью оставилъ патріарха и возвѣстилъ царю все, что онъ слышалъ отъ блаженнаго Тарасія. На царя напало тогда раздумье, и дивился онъ такой твердости и неустрашимой ревности патріарха; онъ даже сталъ нѣсколько бояться, какъ бы святой Тарасій не воспрепятствовалъ ему въ достиженіи его намѣренія. Поэтому онъ рѣшилъ призвать къ себѣ святаго мужа и принять его съ честію, надѣясь своими словами умягчить сердце патріарха и склонить его на свою сторону.

Святой патріархъ Тарасій пришелъ къ царю вмѣстѣ съ честнымъ старцемъ Іоанномъ, который былъ на VII Вселенскомъ соборѣ намѣстникомъ отъ патріарховъ Антиохійскаго и Іерусалимскаго. Когда Константинъ и пришедшіе къ нему, по обычаю, сѣли, царь обратился къ патріарху съ слѣдующею рѣчью:

— «Черезъ посланника я сообщилъ уже тебѣ, честнѣйшій отче, о томъ, что случилось съ нами. Я почитаю и уважаю тебя какъ отца, посему ничего не хочу скрывать отъ тебя. Но мнѣ кажется необходимымъ самому лично сообщить тебѣ о той враждѣ и о тѣхъ козняхъ, кои мнѣ строить моя супруга. Не отъ Бога она дана мнѣ; ибо ей надлежало бы быть моею помощницей, а она оказалась не помощницей мнѣ, а злѣйшимъ моимъ врагомъ. Самый законъ повелѣваетъ мнѣ разлучиться съ ней, и сему моему намѣренію никто не можетъ воспрепятствовать. Вѣдь ея вина, ея злой умыселъ у всѣхъ на глазахъ. Посему она должна, по опредѣленію суда, или претерпѣть смертную казнь, или же быть пострижена въ иночество. Желая оказать ей милосердіе, я готовъ ограничиться постриженіемъ ея въ монастырь; пусть она скорбитъ и раскаивается до самой своей смерти въ своемъ прегрѣшеніи. Вѣдь она захотѣла умертвить отравой не простаго человѣка, не чужаго кого-либо, но своего супруга, царя, грознаго для враговъ. Если бы удался ея гнусный замыселъ, то все царство было бы охвачено не малымъ смятеніемъ, и о злодѣянніи ея пронесся бы слухъ по всей землѣ».

При послѣднихъ словахъ, царь далъ знакъ слугамъ. Они немедленно принесли стеклянный сосудъ, гдѣ находилась какая-то мутная жидкость. Царь показывалъ его святѣйшему патріарху, говоря, что это смертоносный ядъ, которымъ царица тайно хотѣла лишить его жизни.

При этомъ онъ добавилъ:

— «Нужно ли еще доказательство виновности царицы, когда мы имѣемъ въ рукахъ это орудіе ея злаго умысла? Не ясно ли,

чего она достойна? Къ чему же теперь отлагать намъ судъ надъ нею? Нѣтъ, отче, скорѣе посовѣтуй ей принять на себя постриженіе, если хочешь видѣть ее въ живыхъ. Я не могу болѣе жить съ ней въ супружествѣ, не могу смотрѣть на нее, не могу переносить ея, ибо всегда у меня предъ глазами сіе смертоносное питье, которое она приготовила для меня».

Видя, что царь уязвленъ нечистою похотью, и понимая, что онъ несправедливо обвинилъ неповинную и цѣломудренную царицу для удовлетворенія своего желанія, святѣйшій Тарасій, не страшась, сказалъ ему:

— «Царь, не воздвигай брани на законъ, установленный Самимъ Богомъ, не возставай съ тайнымъ коварствомъ противъ истины, прикрываясь лукавымъ измышленіемъ, и преступая и разрушая заповѣди Божіи. Царю надлежитъ все дѣлать явно, свободно, съ чистою совѣстію; ничего не долженъ онъ предпринимать тайно и коварно противъ Бога, даровавшаго ему вѣнецъ царскій, преступая Божественныя повелѣнія. Ясно для всѣхъ, что царица совершенно невиновна въ томъ, въ чемъ ее обвиняютъ, будто она умышляла умертвить царя. Ибо кто можетъ сравниться съ тобою по красотѣ, кого бы она могла полюбить болѣе тебя, чтобы возымѣть злую мысль отравить тебя? Кто болѣе тебя обладаетъ властью и пользуется почетомъ, кто по своему благородству и по богатству выше тебя, почтеннаго царственной властью и честью, и владѣющаго большими богатствами,—кого бы царица могла предпочесть? Велика держава твоя, ты превосходишь всѣхъ своимъ благородствомъ, ибо отецъ твой, дѣдъ и прадѣдъ занимали царскій престолъ; ты славишься во всѣхъ концахъ земли, и невозможно пересчитать твоихъ сокровищъ. Кто же можетъ быть лучше тебя для твоей царицы? Нѣтъ, царь, не можетъ быть того, что говоришь ты, это—ложь, измышленная для подорванія твоей царской державы и на посмѣяніе народовъ, чтобы тебѣ быть притчею во языцѣхъ. Мы не дерзаемъ разрушить вашъ законный супружескій союзъ, такъ какъ страшимся суда Божія, и не можемъ дать вѣры тѣмъ слухамъ, коими стараются оклеветать царскую супругу. Нѣтъ,—мы не сдѣлаемъ этого, хотя бы намъ пришлось претерпѣть мученія и страданія. Мы знаемъ, что ты имѣешь грѣховное вожелѣніе къ нѣкой женщинѣ и даже хочешь сочетаться съ ней беззаконнымъ бракомъ. Какъ можемъ мы почтительно относиться къ тебѣ, царь, когда увидимъ, что ты явно нарушаешь заповѣди

Божіи? Какъ можешь ты тогда входить въ олтарь къ Божественному престолу, чтобы вмѣстѣ съ нами причаститься Пречистыхъ Христовыхъ Таинъ? Свидѣтельствуемъ Самимъ Богомъ, что мы не можемъ допустить тебя въ алтарь для Божественнаго причащенія, хотя ты и царь. Ибо еще древнимъ іереямъ было сказано: «не давайте попирать алтаря моего».

Сказавъ сіе, святѣйшій патріархъ смолкъ. Послѣ него много увѣщевалъ царя вышеупомянутый старецъ Іоаннъ. Но царь не хотѣлъ ихъ и слушать, а приходилъ въ большій гнѣвъ и ярость. Недовольны были и всѣ окружавшіе царя сановники и властители. Одинъ изъ нихъ, патрицій по своему происхожденію, хвалился даже, что онъ своими руками всадитъ мечъ во чрево старца Іоанна за то, что онъ говоритъ противное волѣ царской. Исполненный гнѣва, царь приказалъ ихъ обоихъ—и святѣйшаго патріарха Тарасія, и честнаго старца Іоанна—съ безчестіемъ изгнать изъ царскаго дворца. И ушли отъ него сіи два мужа, изгнанные правды ради, подражая святому Іоанну Крестителю, который нѣкогда обличилъ незаконный бракъ Ирода¹⁾. Исходя, они оттрясли прахъ отъ своихъ ногъ и сказали:

—«Мы не отвѣтственны въ вашемъ беззаконіи».

Царь же изгналъ изъ своихъ палатъ законную царицу въ женскій монастырь, насильно постригъ ее тамъ, а самъ отпраздновалъ бракъ съ наложницей своей Θεодотіей, которая была дальней родственницей ему по отцу. Этотъ незаконный бракъ совершилъ безъ вѣдома патріарха икономъ церковный, пресвитеръ Іосифъ, который за свое дерзостное дѣяніе впоследствии былъ отлученъ отъ Церкви. Святѣйшій патріархъ всячески старался расторгнуть сей прелюбодѣйный бракъ, но не могъ, ибо царь похвалялся, что онъ снова воздвигнетъ ересь иконоборцевъ, если ему запретятъ сей бракъ. Посему святой Тарасій оставилъ царя пребывать въ его беззаконіи, чтобы Церковь Христову не постигло еще болѣе зло. Ибо святой патріархъ всегда помнилъ, что отецъ, дѣдъ и прадѣдъ сего царя были еретиками-иконоборцами, избившими многихъ христіанъ за почитаніе святыхъ иконъ. Царь, гнѣваясь на патріарха, всячески притѣснялъ его, но святитель все сіе терпѣливо переносилъ, благодаря Бога и поступаая согласно

¹⁾ Здѣсь разумѣется Иродъ Агриппа, сынъ Ирода Великаго, властитель Галилея и Заорданской области, сочетавшійся бракомъ съ Иродіадою, женою Филиппа брата своего, при жизни послѣдняго.

съ своимъ высокимъ саномъ архипастыря. Но чрезъ нѣкоторое время царя постигла Божія кара. Мать его, благочестивая царица Ирина, уже давно видѣла злое и незаконное житіе его; она видѣла, какъ сынъ ея попираетъ законъ Божій и готовъ воздвигнуть снова иконоборство. Болѣе любя Бога и Его правду, чѣмъ своего собственнаго сына, она, посовѣтовавшись съ главнѣйшими сановниками, возстала на сына своего, взяла его подъ стражу и заключила въ томъ дворцѣ, гдѣ онъ родился и который былъ извѣстенъ подъ именемъ Порфиріева дворца. Потомъ она приказала ослѣпить его, подобно тому, какъ пять лѣтъ тому назадъ онъ ослѣпилъ трехъ братьевъ своего отца: Никиту, Анеима и Евдоксія. Такъ царь, получивъ наказаніе по своимъ дѣламъ, умеръ отъ болѣзни. А Ирина снова приняла царскій скипетръ и исправила все то, что пришло въ разстройство въ царствованіе ея сына.

Съ того времени святой угодникъ Божій Тарасій пребывалъ въ мирѣ и тишинѣ, ревностно паса словесное свое стадо и управляя Церковію, очищенной отъ еретиковъ. Съ самаго дня своего посвященія, онъ ежедневно самъ совершалъ божественную литургію и никогда не оставлялъ сего обычая, развѣ только по болѣзни. Когда святой достигъ преклоннаго возраста, онъ впалъ въ недугъ тѣлесный. Даже чувствуя приближеніе своей кончины, святѣйшій патріархъ Тарасій не оставлялъ своего обыкновенія, пока не сдѣлался настолько слабъ, что уже не могъ подниматься съ одра. Лишь тогда только онъ пересталъ самъ совершать божественную литургію.

При своей кончинѣ святой Тарасій боролся съ нечистыми духами и побѣдоносно поражалъ ихъ. Когда они, изслѣдуя жизнь его съ самой юности, старались ложно приписать ему много неправедныхъ дѣлъ, онъ отвѣчалъ имъ:

— «Я неповиненъ въ томъ, о чемъ вы говорите; вы ложно клеветаете на меня; нѣтъ у васъ надо мной никакой власти».

При семъ былъ писатель житія его Игнатій, епископъ Никейскій, бывшій тогда еще діакономъ. Наклонившись къ болящему, Игнатій слышалъ сіи слова святаго. Когда уже святой Тарасій не могъ владѣть языкомъ, онъ рукой отгонялъ бѣсовъ и преодолѣвалъ ихъ. При исходѣ дня, когда по обычаю воспѣвали псалмы Давидовы и начали пѣть сей псаломъ: приклоннѣ, гдѣи, оухо твоѣ и оуслыши мѧ¹⁾, святой Тарасій мирно предалъ Господу святую свою душу, при

1) Псал. 85, ст. 1.

чемъ лицо его просвѣтлѣло. Сей святитель пасъ Церковь Божию 22 года и скончался въ царствованіе императора Никифора¹⁾, возшедшаго на престолъ послѣ Ирины. Царь, весь народъ, вельможи, духовные и міряне, а особенно нищіе и убогіе, сироты и вдовицы, сильно скорбѣли о немъ. Ибо ко всѣмъ онъ былъ милостивъ, ко всѣмъ относился, какъ добрый пастырь, любвеобильный отецъ и опытный наставникъ, каждому помогаль въ бѣдахъ и несчастіяхъ.

Честное тѣло святаго Тарасія погребли въ устроенномъ имъ же самимъ монастырѣ на Босфорѣ, и многіе получали исцѣленія отъ его гроба.

Такова, напримѣръ, одна женщина страдавшая много лѣтъ кровоточеніемъ. Такъ какъ въ тотъ монастырь былъ возбраненъ входъ женщинамъ, то она вошла въ монастырь, одѣвшись въ мужскія ризы. Съ вѣрой она коснулась гробницы святѣйшаго Тарасія, взяла елей изъ лампы, висѣвшей предъ гробницей,— и тотчасъ же получила исцѣленіе отъ своего недуга. То же дѣлали и другія женщины,— и всѣ исцѣлялись отъ своихъ недуговъ. Нѣкій мужъ, видѣвшій однимъ только глазомъ, получилъ исцѣленіе у гроба святаго, когда помазалъ свое невидѣвшее око елеемъ изъ лампы. Одинъ сухорукой, придя съ вѣрою, помазалъ елеемъ свою руку и получилъ исцѣленіе. Много и другихъ недужныхъ получали исцѣленіе, по молитвамъ святаго Тарасія; исцѣлялись отъ своего недуга также и бѣсноватые.

Сей великій ревнитель православія вооружался противъ еретиковъ иконоборцевъ, не только при жизни, но даже и послѣ своей кончины. При Львѣ Армянинѣ²⁾, царѣ Греческомъ, иконоборческая ересь опять возымѣла силу, вслѣдствіе того, что самъ царь покровительствовалъ ей. Святый Тарасій явился въ сонномъ видѣніи Льву и съ великимъ гнѣвомъ повелѣлъ нѣкому воину Михаилу ударить мечемъ сего зловѣрнаго царя. Тотъ ударилъ и пронзилъ царя. Въ страхъ и трепетъ пробудился Левъ отъ такого сна и сильно недоумѣваль. Думая, что въ монастырѣ святаго Тарасія находится какой-либо Михаилъ, который злоумышляетъ на его жизнь, онъ послалъ туда узнать о семъ Михаилѣ. Онъ не зналъ, что сей Михаилъ былъ при немъ,—это былъ воевода, по

1) Императоръ Никифоръ I царствовалъ съ 802 по 811 годъ.

2) Императоръ Левъ V Армянинъ занималъ византійскій престолъ съ 803—820 г.

прозванію Валвось или Травлій¹⁾, который потомъ поразилъ царя мечемъ въ самый день Рождества Христова. Такъ погибъ сей злочестивый царь, будучи побѣжденъ молитвами святаго Тарасія, утверждающаго вѣру въ Пресвятую Троицу. Аминь.

КОНДАКЪ СѢАГѠ, ГААСЪ ГІ:

Православными догматы црковь о҃҃аснѣхъ, ꙗ хрѣтѣвъ, бл҃женне, ч҃тнѣю ікѡнѣхъ почитати ꙗ поклонѣтиса есѣхъ нал҃чнѣхъ, ѡбличѣхъ есѣ ікѡноборцѣхъ безбожное бѣлѣнїе. сего рѣди вопїемъ ти: ѿ Отче, радѣйсѣ мѡдре тарасїе.

¹⁾ Наименованіе: *Валвось* (Валба)—греческое, а *Травлій*—латинское. По-русски то и другое значить: *Космополитный*. Этотъ Михаилъ сдѣлался впоследствии императоромъ и царствовалъ съ 820 по 829 годъ.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библиестике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru